

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОИНСКИХ СОЮЗАХ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (АХИЛЛ И ПАТРОКЛ В «ИЛИАДЕ» ГОМЕРА)

Д.Н. БАРУТКИН

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: sexserpens@gmail.com

В работе рассматривается эволюция представлений о воинских союзах в Древней Греции на примере союза гомеровских героев Ахилла и Патрокла. Автор считает, что важной основой воинских союзов греков была мужская дружба и любовь.

Ключевые слова: воинские союзы, Древняя Греция, эволюция, Гомер.

Мифологизация истории на ранних этапах развития этноса, бесспорно, является основой любой высокоразвитой культуры. Миф несет в себе характерные черты конкретного этноса, отражает понимание им собственной истории и особенностей развития. Кроме того, именно миф служит образцом развития, неким фундаментом, на котором базируется направление исторического развития этноса¹. Отличительной чертой каждого мифического этапа истории является так называемый «героический век»; для древних греков, в данном случае, основными событиями данной эпохи служили события Троянской войны: отправная точка к истории Античной Греции. В этих событиях греки видели исторические прецеденты, на которые следовало равняться при построении собственных моделей общественного развития².

Отношения между Ахиллом и Патроком являются одним из ключевых элементов сказания о Троянской войне. Предваряя более подробный анализ различных точек зрения на природу отношений Ахилла и Патрокла, следует сказать о самой поэме и ее авторе. Современная наука локализует жизнь Гомера приблизительно в VIII в. до н.э. и, тем самым, ставит под сомнение авторскую подлинность дошедшего до нас варианта текста Илиады, существование которого документально зафиксировано лишь со II пол. VI в. до н.э. Однако сам факт авторства Гомера не ставится под сомнение, считается лишь, что поэмы Гомера (вместе с Одиссеей) передавались устно, поскольку автор жил в бесписьменное время. В пользу подобного подхода свидетельствуют противоречия в текстах поэмы, наличие в них разновременных слоёв, пространственные отступления от основного сюжета. Существует также немало других теорий и точек зрения по вопросам периодизации жизни Гомера, времени написания Илиады и Одиссеи, их авторства и т.д.³

Подобная (проблемная) постановка вопроса о происхождении Илиады крайне важна при анализе взаимоотношений Ахилла и Патрокла. В самой поэме отношения двух героев проходят красной нитью через весь текст повествования, однако Гомер не конкретизирует их природу, создавая лишь общую духовную концепцию. В связи с этими прочнейшими отношениями смерть Патрокла становится для Ахилла настоящим ударом. Она лежит в основе всех дальнейших действий героя и является основным стимулом к войне: ранее «обиженный соотечественниками, Ахилл отказывался сражаться против троянцев, но, не задумываясь, кинулся в бой, чтобы отомстить за смерть Патрокла»⁴. Оставив, на время, в стороне рассуждения о природе отношений двух героев, можно с уверенностью сказать, что сам факт их сильной межличностной связи представлял для Ахилла особую жизненную ценность. По словам антиковеда Грегори Нэдджи, «что касается Ахилла... в его растущей привязанности, которая драматически описывается на протяжении всей сюжетной линии Илиады, центральное место должно всегда принадлежать Патроку...

¹ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 168.

² Там же. С. 171-172.

³ Page D. History and the Homeric Iliad. Calif. Un., 1959; West M.L. Studies in the text and transmission of the Iliad. München, 2001; Шестаков С.П. О происхождении Илиады. Казань, 1898; Шталь И.В. Гомеровский эпос: опыт текстологического анализа Илиады. М., 1975; Клейн Л.С. Анатомия Илиады. СПб., 1998.

⁴ Кон И.С. Лунный свет на заре: лики и маски однополой любви. М., 2006. С. 141.

Вне всякого сомнения, Патрокл был для Ахилла *πολύφιλος* ... *ἑταῖρος* [самым близким (любимым) ... товарищем по оружию] – примечательно то, что *hetairos* ставится здесь рядом с *philos*⁵.

Размышляя над приведенным Г. Нэдджи примером, нельзя не заметить, что указанные им термины, в разные периоды истории Греции, при сохранении единого денотата могли иметь разные конотативные оттенки. В классический период греческой истории *hetairos* уже значило быть братьями по оружию, сражаться бок о бок, жить в одном шатре, делить стол и постель⁶, однако в более ранний период, при жизни Гомера, этот термин мог использоваться и как простое определение отношений типа солдат/командир. Примечательно так же, что в то время как женская форма термина, *hetaira*, приблизительно, с нач. VI в. до н.э. начинает использоваться для обозначения элитных проституток, *hetairos* еще сохранит значение воинской дружбы в эллинистический и византийский периоды. Понятием же *philos*, в древних текстах обозначались общий тип любви (родственной, дружеской), желание или осуществление действия, а также любовная связь. Однако последнее значение этого слова достоверно известно лишь по литературной традиции классического периода, и невозможно точно сказать, применимо ли данное значение к тексту Илиады.

Большинство воинов сражались с целью прославить себя и свои полисы, в том числе, порой, и Ахилл: «Греки опустошили землю близ Трои, разграбили ее богатства, похитили женщин. Агамемнон, разделив добычу, прекраснейшую из девушек, Бризеиду⁷, определяет в долю Ахилла»⁸. Тем не менее, в определенные моменты действия Илиады, Ахилл борется ради Патрокла. Ему снится, что все греки погибнут в этой войне, и слава завоевания Трои достанется лишь им с Патроком. После того, как Патрокл погибает, Ахилл мучается, касаясь его тела, посылает голову пеплом, и голодает. Он оплакивает смерть Патрокла, произнося речи, сходные с теми, которыми Андромаха скорбела по Гектору⁹. В кратчайший промежуток времени меняется образ Ахилла: из сильного, несокрушимого воина он превращается в эмоционально-уязвимого человека. Тем не менее, благодаря словам Фетиды¹⁰, Ахилл возвращается на поле боя, с единственной целью – отомстить за смерть Патрокла, покарвав его убийцу Гектора, хотя боги предупредили, что это будет стоить ему жизни.

Основываясь на факте подобного страдания и самопожертвования, Уоррен Йоханнсон полагает, что ахиллова привязанность к Патроклу является образцом архетипической мужской сексуальной связи¹¹. В тоже время, занимая более философскую позицию, Дэвид М. Хэлперин пишет: «Гомер, конечно, не изображает Ахилла и Патрокла как любовников, хотя некоторые мыслители классических Афин (Эсхил, фрагменты 135, 136; Платон «Пир» 179e-180b; Эсхин «Против Тимарха, 133, 141-150) полагали именно так¹², но он также не сделал ничего, чтобы исключить подобную интерпретацию»¹³.

Как уже было сказано выше, классическая Афинская традиция V-IV вв. до н.э., в лице Эсхила, Платона, Эсхина и др., эротизирует отношения Ахилла и Патрокла и изображает их как однополую любовь¹⁴.

В V в. до н.э. Эсхил в ныне утраченной трагедии «Мирмидоняне» характеризовал связь воинов как сексуальную и предписывал Ахиллу роль *erastes* или старшего друга, защитника (так как он отомстил за смерть своего любовника, несмотря на то, что боги предупредили его о неминуемой смерти), а Патроку - роль *eromenos*.

Платон также представил Ахилла и Патрокла любовниками в «Пире», написанном около 385 г. до н.э. Здесь Федр в монологе «О древнейшем происхождении Эрота»

⁵ Nagy G. The Best of the Achaeans. Johns Hopkins Un., 1999. P. 105.

⁶ Кон И.С. Указ. соч. С. 141.

⁷ Гомер. Илиада, I, 392 (Л., 1990); Гигин. Мифы, 106 (СПб., 2000); Овидий. Героиды III 47-50 (М., 1973); Проперций. Элегии II 9, 9-14 (М., 1963).

⁸ Calimach A. Lovers' Legends: The Gay Greek Myths. NewRochelle, 2002. P. 102.

⁹ Гомер. Илиада, XVIII, 80; XIX, 320-325.

¹⁰ Гомер. Илиада, I, 413; Гомер. Одиссея, XI, 547 (М., 1985); Псевдо-Гесиод. Эгимий, фр. 300 (М., 2001).

¹¹ Johansson W. Encyclopedia of Homosexuality. N.Y., 1990.

¹² Cooksey T.L. Plato's Symposium: A Reader's Guide. London, 2010. P. 36-39.

¹³ Hornblower S., Spawforth A. Oxford Classical Dictionary. Oxford Un. P., 1996. P. 721.

¹⁴ Symonds J.A. A Problem in Greek Ethics. London, 1901.

говорит, что за отпущение любимого «восхищенные боги почли Ахилла особым отличием». Он также утверждает, что Эсхил ошибался, говоря, будто Ахилл был *erastes*¹⁵. Тем не менее, современник Платона Ксенофонт, в своем «Пире», приписывает Сократу утверждение, что Ахилл и Патрокл были связаны сугубо духовными отношениями и высоко ценили друг друга¹⁶.

Еще одно свидетельство развитости этой дискуссии можно найти в речи афинского политика Эсхина «Против Тимарха», во время судебного разбирательства в 345 г. до н.э. Эсхин, уделяя особое внимание важности педерастии в греческом обществе, утверждал, что хотя Гомер и не указывает на эти отношения явно, образованные люди должны уметь читать между строк¹⁷. Так же Ликофрон в своей «Александре» (III (II) в. до н.э.), упоминает, что безответная любовь Ахилла стала мотивом к убийству Троила. Подобный взгляд сохраняется и в литературе периода эллинизма, и в древнеримской традиции¹⁸. Однако следует сказать, что система педерастических отношений *erastes/eromenos*, вполне может являться анахронизмом по отношению к Илиаде, так как прямо в ней не упоминается, а первые свидетельства их доподлинного существования относятся к более позднему времени (II пол. VI в. до н.э.).

Попытки искусственно изменить принятый текст поэмы Гомера были предприняты Аристархом Самофракийским в Александрии во II в. до н.э. Аристарх считал, что Гомер не намеревался изображать двух героев любовниками. Хотя он соглашался, что фраза «Если бы и Трои сыны и ахейцы, сколько ни есть их, все истребили друг друга, а мы лишь, избывшие смерти, мы бы одни разметали троянские гордые башни!»¹⁹ подразумевает любовные отношения, но считал ее позднейшей вставкой в оригинальный текст²⁰. Не смотря на подобное утверждение, большинство древних и современных историков склонны считать эту фразу оригинальной.

Очередное упоминание об Ахилле и Патрокле содержится в хронике походов Александра Македонского, написанной древнегреческим историком и географом Аррианом (ок. 85–175 гг. н.э.): «Когда он [Александр Великий] шел в Илион [...] он возложил венки на могилу Ахилла, а Гефестион, говорят, возложил венки на могилу Патрокла»²¹. Действия эти, вполне резонно, могли быть восприняты как заявление об их собственной любви, а сам факт поклонения служит наглядным примером распространенности и значения такого рода отношений в то время (около 334 г. до н.э.). В этом же русле мыслит историк-антиковед Николас Дж. Л. Хэммонд, говоря, что нет ничего удивительного в том, что «Александр был так привязан к Гефестиону, как Ахилл к Патроклу»²².

Дальнейшая пост-античная традиция, как правило, рассматривала взаимоотношения Ахилла и Патрокла вне интимного контекста, однозначно говоря лишь о гетеросексуальной дружбе. Средневековые христианские моралисты предпочитали не рассуждать о возможном гомозротическом контексте²³. Современные же исследователи склонны видеть в них интимную «солдатскую дружбу», либо рассматривать двух воинов как эгалитарную гомосексуальную пару²⁴.

Несмотря на все спорные вопросы, возникающие в ходе изучения Илиады и попыток постичь истинную природу отношений Ахилла и Патрокла, сам факт подобных исследований уже в Древней Греции имел глубокие литературные и художественные последствия. Как говорил Кеннет Довер в своей книге «Греческая гомосексуальность», был ли Ахилл *erastes*, а Патрокл *eromenos*, либо же их любовь была эгалитарной, знание об

¹⁵ Платон. Пир, 180 a-b (СПб., 2007).

¹⁶ Ксенофонт. Пир, VII, 31 (М., 2003).

¹⁷ Эсхин. Против Тимарха, 132 // Вестник древней истории. 1962. № 3. С. 239.

¹⁸ Percy III W.A. Reconsiderations about Greek Homosexualities. Binghamton, 2005. P. 19.

¹⁹ Гомер. Илиада, XVI, 95-100.

²⁰ Crompton L. Homosexuality and Civilization. Harv. Un., 2003. P. 6.

²¹ Арриан. Анабасис (Поход) Александра. 1.12.1 (СПб., 1993).

²² Hammond N.G.L. Alexander the Great: King, Commander and Statesman. Bristol, 1980. P. 16.

²³ King K.C. Achilles: Paradigms of the War Hero from Homer to the Middle Ages. Calif. Un., 1987.

²⁴ Halperin D.M. Before Sexuality: The Construction of Erotic Experience in the Ancient Greek World. Princeton Un., 1990; Ackerman S. When Heroes Love: The Ambiguity of Eros in the Stories of Gilgamesh and David. Columbia Un., 2005; Shay J. Achilles in Vietnam: Combat Trauma and the Undoing of Character. N.Y., 1995.

этом часто имело решающее значение для понимания тематического состава Илиады, с точки зрения более поздних греков²⁵.

В свою очередь, смерть Патрокла представляет собой не меньший литературный интерес. Герой погибает в доспехах Ахилла²⁶, что подталкивает окружающих оплакивать его как «лучшего из Аχαιοί» (ахаян, ахейцев), хотя эта реплика обычно использовалась по отношению к Ахиллу. Попытка Патрокла скрыть свою личность под чужими доспехами в будущем породит целую чреду подобных литературных приемов, а тема сокрытия и раскрытия личности станет неотъемлемой в рамках греческого эпоса²⁷.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно с уверенностью утверждать, что в основе общественного развития древних греков, формирования их этнопсихологии лежат черты героической эпохи мифологического периода их истории. Особенно остро это ощущается при анализе Архаической эпохи развития Аттики, когда основное место в системе общественных ценностей занимала война и все, от нее производное. Безусловно, с развитием и усложнением греческой цивилизации, определяющимся эволюцией экономической системы, выражающейся в установлении товарно-денежных отношений как базы экономического благополучия, а, впоследствии, и ориентацией социума на бытовой комфорт и культурный досуг, в данной системе происходило значительное смещение акцентов. В этих условиях не оставался неизменным и героический идеал древних греков. Его смысловой компонент также менялся, сообразно историческим реалиям общественного развития Античной Греции.

EVOLUTION OF IDEAS ABOUT MILITARY UNION IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF ANCIENT GREECE (ACHILLES AND PATROCLUS IN THE «ILIAD» OF HOMER)

D.N. BARUTKIN

*Belgorod National Research
University*

e-mail: sexeserpens@gmail.com

The paper describes the evolution of ideas about military alliances in ancient Greece on the example of Union Homeric heroes Achilles and Patroclus. The author believes that an important foundation of military alliances Greek-ing was male friendship and love.

Keywords: military alliances, Ancient Greece, evolution, Homer.

²⁵ Dover K.J. Greek Homosexuality. N.Y., 1978.

²⁶ Konstan D. Friendship in the Classical World. Cambridge Un., 1997 ; Stern-Gillet S. Aristotle's Philosophy of Friendship. N.Y., 1995.

²⁷ Kakridis J.T. Homeric Researches. N.Y., 1987; Seaford R. Reciprocity and Ritual: Homer and Rragedy in the Reveloping Rity-Rtate. Oxford Un., 1994.